

Месяц в палате времени пролетел быстро и медленно. Упорядоченное расписание, составленное Амариллис, заставляло дни пролетать быстрее, поскольку оно немного сокращало мой взгляд; я всегда ожидал следующую секцию дня, вместо того, чтобы считать сами дни. Но в то же время эти отдельные куски времени словно растягивались, особенно в первой части моего времени в палате, когда я работал над прокачкой моих навыков, ещё не упершихся в кап. Пару раз Амариллис помогала с тренировками, что делало их более терпимыми; некоторые из навыков, особенно социальные, практически невозможно прокачивать без партнёра.

На третий день в палате я предложил взять на себя половину бытовых дел.

- Почему? - спросила Амариллис, подняв бровь.

- Эм, - сказал я - не думаю, что тут есть что-то подозрительное. Просто вроде как обычная вежливость, разделение труда, мне стоило с самого начала предложить, я просто подумал, что ты предпочитаешь делать по своему. Я не против выполнять физическую работу.

Мне немного действовало на нервы то, как она таскает здоровенные горшки с водой, но в прошлый раз, когда я упомянул её беременность, я огрёл глубоко проанализированную лекцию о женском здоровье, и о том, что, согласно научным исследованиям, имеет и не имеет негативных последствий для матери и ребёнка.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 20!

Разблокирована Пассивка Компаньона: Симбиоз (Амариллис)!

- Ладно, я это ценю - сказала Амариллис. - Спасибо.

- Знаешь, - медленно произнёс я - в последнее время идёт тренд честно оскорбительных повышений лояльности.

Глаза Амариллис загорелись.

- Серьёзно? - спросила она. - Это наконец произошло?

Думаю, счастливей я её не видел; она практически дрожала от возбуждения.

- То же, что заполучила Фенн?

- Симбиоз, угу - сказал я. - Но повышение лояльности заставляет считать, что то, что я сказал, что буду делать за тебя долю физической работы, заставило тебя думать обо мне лучше. Это, типа, ранит.

- Извини, Джун - сказала Амариллис. Она поморщилась. - Тебе объяснить, или я могу пока что просто немного порадоваться? Я уже какое-то время планировала этот момент.

- Да без проблем - сказал я. - Дай знать, если тебе нужно с чем-то помочь. Я немного помог Фенн, и я тут как бы эксперт по изучению навыков без работы над этим.

Амариллис улыбнулась мне, что неплохо помогло развеять досаду от повышения лояльности за простое предложение выполнять свою долю работы. На самом деле, нам не обязательно об этом говорить; я полагал, что это восходит к первой ночи, которую мы провели вместе, когда я вместо того, чтобы нести дозор принялся прокачивать навыки. Я знал, что она рассматривает меня как человека, не вкладывающегося в работу, что я считал честным; это был образ мысли, схожий с тем, что выразил Грак, в смысле, что я считаю, что мир мне что-то должен. Я был рад, что она немного изменила своё мнение в этом отношении, хотя и желал, чтобы в этом изменении изначально не было нужды.

* * *

Что насчёт личных отношений, такой интенсивности, как в первый день, не было. Я в первую очередь старался действовать так, чтобы не возникало ситуаций, которые в романтической комедии были бы очевидным зачином для этой самой комедии. То есть - ничего, что включало бы физический контакт, ничего сколько-то интимного, минимум обсуждений наших чувств (что всё равно было бы повторным проходом по истоптанной тропе), и максимально жёстко платонические отношения, насколько это вообще возможно.

Я всё время вспоминал то, как Амариллис сказала, что ненавидит себя за то, что чувствует. Я это понимал; я сам себя ненавидел за то, что эти предосторожности выглядели необходимыми. Однако я действительно любил Фенн, и был готов делать то, что сохранит наши отношения.

Иногда это вызывало неловкость; Амариллис ответно старалась избегать прикосновений, и временами нам обоим было очевидно, что мы это делаем. Вроде - потянемся к чему-то на столе во время обеда, и оба отдёргиваем руки, прежде чем соприкоснутся, словно другой из лавы. Мы об этом не говорили, даже когда были такие неловкости, и я так и предпочитал; мы понимали свои позиции.

Время от времени мне снилась Амариллис. Сны всегда следовали одной канве - мы вдвоём в каком-то месте, которое не удушающе маленькая палата времени, и Амариллис агрессивно соблазнительна. Она говорит что-то вроде "Я была создана быть всем, чего ты когда-либо хотел, хочешь увидеть, что в это входит?", прикасаясь ко мне, и временами я отдёргивался, а временами просто принимал, пока не нужно говорить с Фенн и объяснять ей, что произошло. Я всегда просыпался от этих снов, ощущая вину и подташнивание, словно в

чём-то виноват.

Амариллис я про эти сны не говорил.

* * *

Амариллис акклиматизировалась к своим новоприобретённым способностям гораздо быстрее, чем Фенн, став магом души, кости, крови, и т.д. в половину моих способностей за несколько дней. Она задавала мне множество вопросов, на большинство которых я не мог ответить.

- Это потрясающе - сказала Амариллис. Она сидела на подушке в позе лотоса, только что вышла из транса души. - Задаюсь вопросом, не смогу ли я превзойти тебя.

- Понятия не имею - сказал я. - По правилам пассивки не должна бы, но я не знаю, насколько они жёсткие. Вполне возможно и то, что ты можешь сделать больше с тем, что у тебя есть, я бы не удивился. Если уровень навыка напрямую соответствует мастерству, то не сможешь, но я довольно-таки уверен, что это не так. Некоторые техники, которые я изучил, были следствием достижения новой вехи в этом навыке, но другие были разблокированы, когда я пробовал что-то новое, или получал информацию от кого-то. Багровый Прилив, например. Всё, что я сделал, это адаптировал технику Багрового Кулака в прыжок.

Я сузил глаза, глядя на неё.

- Не пробуй ничего напряжённого, и не влезай в свою душу. Пожалуйста.

- Я собиралась кое-что попробовать - сказала Амариллис. Она почти дулась. - Тебе нужен прямой физический контакт, чтобы прикоснуться к чужой душе, верно? Это всё?

- Да... - медленно произнёс я. - Ты... - я остановился, подумал. - Ты хочешь взглянуть на душу Солэс?

Амариллис широко улыбнулась и кивнула.

- Как думаешь, сколько женщин в истории Аэрба это делали?

- В смысле... большинство из них ничего не увидят, верно? - спросил я. - Младенцы

ничего не знают, могу предположить, что эмбрионы в общем-то пусты. По крайней мере, массово производимые души, на которые я смотрел, были такими.

- Я на тринадцатой неделе, она не эмбрион, она плод - сказала Амариллис. - И да, ты прав, в большинстве случаев не думаю, что это будет особо интересно, но это интересный момент для обучения. Если подумать, возможно, беременная маг души была источником информации о том, что души не появляются до шестого дня. Я вроде бы не задавалась этим вопросом.

- Ну, - сказал я - это определённо менее жуткая версия того, как Вторая Империя это выяснила.

Мне всё ещё было неуютно от мысли о массовом производстве душ, служащих основным источником энергии по Аэрбу. Вместо разливов нефти здесь были инциденты, в которых тысячи, если не миллионы эмбрионных душ оказывались в адах.

- Ну, я попытаюсь найти Солэс и выяснить, в каком она состоянии, пожелай мне удачи - сказала Амариллис.

- Удачи - сказал я. Она закрыла глаза, и я попытался продолжить заниматься своими делами. Мне было сложно прикоснуться к чужой душе. Понадобились часы, прежде чем я смог войти в душу Грака, чтобы отменить то, что сделал с ним Фаллатер, и у меня Эссенциализм был вдвое выше, чем у неё сейчас, хотя с другой стороны я действовал вслепую. А ещё я подозревал, что добраться до Солэс будет проще, учитывая, что эти двое в каком-то смысле делят тело.

(Числовые навыки были составлены из дискретных частей, видимых внутри души как комплексная сумма всего, что входит в этот навык, а при ближайшем рассмотрении имелись и усики, ведущие в других направлениях. Как показало исследование, они вели или к воспоминаниям об использовании этого навыка, или тому, где два разных навыка работали вместе. Было достаточно пространства для того, чтобы двое с одинаковым числовым значением навыка имели сильно различающиеся способности, что, в теории, давало возможность специализации, и это было высоко в моём списке приоритетов, учитывая, что Амариллис и Фенн обе обладают более слабыми версиями доступных мне магий).

Лично я работал над магией крови. Я уже поднял её настолько высоко, насколько позволяли мои статы, но были вещи, на которые маги крови предположительно способны, но у меня не было времени на то, чтобы засесть и попытаться разобраться, пока я не шагнул в палату времени. Гемокинез всегда был одной из моих любимых способностей в настольных играх, и я создал не одного злодея, основанного на этой концепции (кровавые личи, кровавые зомби, кровавые порталы, и кровавые барды (пр. переводчика: последнее переводится ещё и "хреновы барды" :-)))). На Аэрбе маги крови способны вытягивать кровь из своего тела, чтобы создавать оружие, что казалось полезной способностью в определённых обстоятельствах, особенно если я смогу применять к этому все свои бонусы связанного-с-клинком.

Удерживать мою кровь в теле было сравнительно проще, поскольку кровь словно "хотела" двигаться по венам вместо того, чтобы проливаться. Я сделал надрез на запястье, вскрыв локтевую артерию, и попытался поддерживать течение крови, одновременно извлекая часть её. Я пытался представлять течение крови как реку, чьё направление я изменяю, чтобы она протекала вне моего тела. Я получил петлю крови на два дюйма из запястья, а потом потерял контроль и залил всё кровью. Воспользовался костью, чтобы закрыть рану, обтёрся, и попробовал снова.

Час спустя я дотянул до шести дюймов, удерживая ровно, но сообщения о навыке не получил, и так и не понял, как мне создать нечто вроде копья. Возможно важнее то, что системного сообщения я тоже не получил.

- Бл* - нахмурившись, произнесла Амариллис, выходя из позы лотоса и вытянув ноги. Она взглянула на меня, и на петлю крови, текущую в воздухе над моим запястьем, плюс кровь на полу и на моей одежде. - Ты тут цел?

- В порядке - сказал я, втягивая петлю в себя, а затем закрывая рану магией кости. - Думаю, продвигаюсь к чему-то, пусть и несколько медленно. Похоже, у тебя дело не очень пошло? Мне понадобилось много времени, тебе нужно терпение.

- Нет, дело не в этом - сказала Амариллис. - Я вошла, просто... она там не вся. Кусты воспоминаний урезаны, навыки на минимуме, и в её ценностях бардак. Никакой концептуальной специфичности, которую я вижу в своей душе.

- Возможно, нужно время? - спросил я.

- Или она потеряла часть себя в процессе, и её нужно будет воспитывать как ребёнка, прежде чем она сможет воссоединиться с локусом - сказала Амариллис. Она сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели. - Дерьмо. - Она закрыла глаза. - Я не хочу застрять здесь на годы.

- Эй, всё нормально - сказал я. - Мы с тобой.

Амариллис открыла глаза.

- Ценю отношение, но если нам придётся её выращивать, кому-то придётся этим заниматься. Если наша вежа - пять лет, момент, на который она сможет нормально говорить и возможно быть способным друидом, то это будет означать, что каждому из нас понадобится провести здесь больше года. Если я не буду частью ротации, то это будет означать ещё большую обузу для каждого из вас. Соиспользование палаты времени и так уже давит на границы того, чего можно требовать от группы.

- Если мы будем по очереди - начал я, а затем остановился. - О, это же на самом деле так не работает, верно? Грак провёл здесь месяц, затем пробудет снаружи палаты

субъективные несколько часов, прежде чем вернётся, чтобы присматривать остаток беременности. - Я вздохнул. - Угу.

- Невозможно организовать реальный перерыв без проблем с нашим графиком - сказала Амариллис. Стукнула кулаком по полу. - Вот же хрень.

- Ты можешь увидеть, сохранилась ли связь с локусом? - спросил я.

- Полагаю - сказала Амариллис. - Я вообще хотела спросить, не позволишь ли взглянуть на твою душу, чтобы мне было с чем сравнивать. В настоящий момент у меня только я и она, и она весьма нетипична.

- О - сказал я. - Это... я немного опасаюсь позволять кому-то смотреть на мою душу после истории с Фаллатером.

- Ты не позволил Фенн? - спросила Амариллис, подняв бровь.

- Она над этим не работала, насколько мне известно - сказал я. - Как только получила Симбиоз, занялась кровью и костью, а потом было всё это дерьмо с Фаллатером, и я думаю, что она возможно не хотела связываться с Эссенциализмом, учитывая, как оно вышло. Я его на самом деле использую только когда полностью необходимо, что бывает нечасто; в основном, перемещение очков.

- Ты мне не доверяешь? - спросила Амариллис.

Я вздохнул.

- Доверяю. Но это всё равно заставляет меня нервничать. Тебя не заставляет?

- Есть такое - Амариллис кивнула. - У меня не было возможности сказать "нет", и связь, похоже, не работает в обе стороны.

Я поднял руку, и Амариллис подошла ко мне, достаточно близко, чтобы взять её, но достаточно далеко, чтобы у этого жеста было как можно меньше интимности. Я ощущал, что моё сердце бьётся быстрее, частично из-за первого физического контакта за несколько дней, и частично из-за идеи о её входе в ядро моей сущности.

Это заняло некоторое время. Наши руки вспотели, и я поправил позу, чтобы не было так неудобно. Она всё это время держала глаза закрытыми, как и я, когда практиковался, поскольку я старался блокировать внешние стимулы и сфокусироваться на экстрасенсорном восприятии души.

В конце концов мне стало скучно, и я подобрал книгу, которая была достаточно близко, чтобы её схватить; Амариллис читала Земные книги, а я взялся за чтение Аэробских. В данном случае это была "Принцип Отчуждения, Седьмая Редакция", с набором закладок в ней. Амариллис обнаружила земные офисные принадлежности в свои первые месяцы в палате, и широко их использовала, особенно маркеры и липкие листки. Таймлайн в конце книги был полон пометок, и между последней страницей и обложкой была сложенная бумажка, которая связывала карантинные зоны с информацией, которую я выписал из своей души.

Кот возник примерно через минуту после того, как я начал читать, как обычно. Этот был чёрным, с белым пятном на шее, и с тёмно-зелёными глазами, молодой и стройный. Появившись, он стоял на страницах, но почти сразу лёг; я поднял его свободной рукой и положил на колени, что для него казалось приемлемым компромиссом. Пока я читал, он время от времени протягивал лапу и хлопал её по страницам, просто чтобы дать мне знать, что он ещё здесь.

Так называемые карантинные зоны бывают трёх основных форм, все ограничены географически. Нормальные карантинные зоны - нечто вроде Земли Восставших, где какая-то магия (или физика) продемонстрировала проблему с ней, и оказалась заперта от остального мира некоей неизвестной силой или сущностью (в книге это называлось просто "принципом отчуждения", способ уклониться от вопроса о том, что в действительности происходило за сценой). Персонализированные карантины слегка отличались, поскольку магия была заперта в одной персоне вдобавок к запирающему региону, а карантинные реликвии - то же самое, но с магическим предметом вместо персоны.

(Я подозревал, что дом - часть карантина, учитывая его могущество и тот факт, что оно не решило отправиться куда-то ещё, однако у меня было недостаточно информации, чтобы определиться. Нужно будет спросить об этом, когда выберусь наружу).

Если отправиться в карантинную зону Стекланных Полей, было вполне возможно, что я смогу изучить Магию Стекла, но она будет работать только там, и вся карантинная зона покрыта дегенерировавшей магией стекла, так же как Земли Восставших поглощены дегенерировавшим, вышедшим из-под контроля эффектом некротического поля, а Датара полностью лишена жизни и прочёсывается магаискателями.

Соотнесение карантинных зон, перечисленных в "Принцип Отчуждения" со списком, вынесенным из моей души, показывало, что существует порядком больше карантинных, чем то, что кому-либо известно. Магия льда не была утраченным искусством, она была под карантинном, а место, в котором находится карантин, остаётся загадкой. По прикидкам Амариллис, мы обладаем ответами на некоторое количество давних исторических тайн, многие из которых ещё со времён Пенндрейга.

Мой зародыш теории - что Утер был причиной большинства карантинных. Из-за того, как исторические записи о карантинах совпадали с нумерацией карантинных в моей душе, было достаточно легко делать догадки в этом направлении. Магия Льда была "Ограничено, Карантин #16", и это означало, что оно хронологически произошло после так называемого "Вторжения Ледяных Волшебников", которое произошло в 4 ПИ. Я не был полностью уверен, что за это в ответе Утер, но его историки писали о том, что он взобрался на Ледяной Минарет,

чтобы встретиться с правящим советом волшебников, и после того, как он их победил, Магия Льда стала утраченным искусством. Возможно, он и не был причиной, но определённо участвовал.

Помимо этого, некоторые карантины, перечисленные в моей душе, казались применимыми только к кому-то вроде меня. В чём вообще смысл для обычного обитателя Аэрба иметь Ручную настройку навыка, или Гестальт двух навыков? Я смотрел на души народа вне нашей группы, и когда делал это, приходилось использовать свою душу как путеводитель, поскольку у них всё не было так упорядоченно выстроено, разделено на пронумерованные и озаглавленные куски. И в то же время некоторые карантинные зоны должны были быть, логически, вызваны теми, кто не были, за неимением лучшего термина, игровыми персонажами. Дорис Финч не попадала в ту же форму, что и мы с Утером, как и Фел Сид, или Манифест.

Я мог лишь предположить, что на игровом уровне карантинные зоны были частично миростроением (место, где всякое плохое, плюс лутабельные сокровища и некие угрозы среды, и логическая причина, почему какая бы там в них ни была серьёзная угроза, она не сбежала и не сожрала мир), и частично анти-манчкинством (способ остановить ситуацию от выхода из-под контроля, если присутствовал изъян или эксплойт). На практическом, внутримировом уровне, карантинные зоны были деянием Данжн Мастера, самое заметное явление, подразумевающее власть более высокую, нежели пять богов, которых все знают, и, спорно, любят.

(Собственный анализ Амариллис был куда более практичен. У неё был определён список карантинных зон, которые мы можем эксплуатировать, планы атак на каждый из Тринадцати Ужасов (хотя там было много знаков вопроса), и написанное крупно, трижды подчёркнутое, большое предупреждение, что мы никогда не должны делать ничего, что вызывает риск превращения одного из нас в персонализированную карантинную зону, вместе с её мыслями о том, как обеспечить, чтобы этого не произошло. Я, впрочем, об этом особо не беспокоился, учитывая, что с Утером этого не произошло).

Амариллис медленно отстранилась от меня, опустив руку себе на колени.

- Ну как, развлеклась? - спросил я, закрывая книгу. Когда я это сделал, кот исчез с моих колен, и тёплое место внезапно стало холодным.

Лицо Амариллис сосредоточенно нахмурилось.

- Можешь рассказать мне о Тифф?

- Что ты хочешь знать? - спросил я. Мне было немного неуютно. - По словам Фенн, и слишком много говорю о своих Земных друзьях. Я, типа, думал, что ты тоже так считаешь.

- Если мой таймлайн верен, ты закончил отношения с ней за девять месяцев до пришествия на Аэрб? - спросила Амариллис. - Я задаюсь вопросом, что делает её столь важной

для тебя.

Она прочистила горло.

- Ты не говоришь о ней так, как говоришь об Артуре. К обоим есть теплота, но к ней нет почтительности. И тем не менее...

И тем не менее, она была выше в рейтинге в моей душе.

- Я на самом деле не доверяю тому, что говорит душа - сказал я. - Я думаю, она сложнее, чем просто строгий набор чисел. Тифф... полагаю, она оставила на мне свою отметку. Артур тоже, не хочу сказать, что он этого не сделал, но она была... был период, когда я только о ней и думал. Я был одержим ей, и она была одержима мной, и... У меня есть идея о мозге, и как он работает, что можно впечатать в него паттерн, если достаточно часто думать об одном и том же, или достаточно напряжённо, и у меня определённо было это с Тифф. Когда мы расстались... когда мы, полагаю, разошлись в разные стороны, это была вторая потеря, следующая по пятам первой, которая... Я сам себе кажусь засранцем, но возможно ей меня приложило сильнее? Не потому, что я заботился о ней больше - хотя возможно это и так, учитывая, что я встречался с ней за спиной Артура, и если бы меня спросили за день до происшествия с ним, возможно, не знаю, я бы определённо выбрал её. - Но это всё было моей виной, что произошло между нами, хотя на тот момент так и не чувствовалось.

Я ощущал, что нахожусь на грани слёз, и вытер глаза. Это были старые раны, но они не так зарубцевались, как я надеялся.

- Я всё равно не понимаю - сказала Амариллис. - Ты всё время нажимаешь, чтобы мы следовали за Артуром, ты не хочешь возвращаться на Землю, это... Я хочу понять тебя, даже если мы будем просто друзьями, и я думаю, что это один из недостающих фрагментов.

Даже если мы будем просто друзьями. Я задался вопросом, почему она сказала это, и было ли это сознательно.

- Я не знаю - сказал я. - Мысль о возвращении на Землю, чтобы увидеть её, просто оставляет у меня пустоту, потому что даже если мы помиримся, мы не вернём того, что у нас было, я слишком сильно всё запорол для этого, это было бы как сиквел, которого никто не просил, пытающийся поймать магию оригинала. - Я не был уверен, понятна ли ей эта аналогия, но это было наиболее подходящим, что пришло мне на ум. - Но с Артуром...

Я помедлил, мой разум против моей воли провёл параллели.

- Бл*.

- Не будет так же - сказала Амариллис, заканчивая мою мысль. - Он не будет тем же

человеком.

- Мне всё равно нужно его найти - сказал я. - Возможно, даже больше, если он был... если он изменился. Ты это понимаешь?

- Да - ответила Амариллис. Она сложила руки на коленях. - Ты же понимаешь, что никто не будет тебя винить, если она для тебя важнее? Я не стану судить тебя за то, что твоя первая любовь значит для тебя больше, чем друг. Фенн тоже не станет.

Я ощутил озноб при мысли о возможности сказать вслух, что я больше забочусь о Тифф, чем об Артуре.

- Я знаю - сказал я. - Это просто не... так, я не думаю, что это так.

Даже признание, что я не думаю, что это так, оставляющее открытой возможность, что это так, ощущалось ударом в живот.

- Я прикладываю все усилия к его возвращению к жизни, не так ли? Чего ещё кто-то может от меня ожидать?

Я заметил лёгкое повышение моего тона.

- Я должен постоянно чувствовать вину за то, что временами развлекаюсь? Должен был вечно оставаться в тумане депрессии?

Я ощущал жар в щеках. Лицо Амариллис оставалось безмятежно, и я знал её достаточно хорошо, чтобы видеть, что она контролирует свои эмоции.

- Я был ему хорошим другом.

- Я знаю - сказала Амариллис. - Я и не говорила другого.

- Ладно - сказал я. - Можем мы просто... поговорить о чём-то другом?

Я указал на книгу у меня на коленях.

- Ты сделала много заметок, было что-то конкретное, что привлекло твоё внимание?

- Разумеется - сказала Амариллис, забирая у меня книгу. - Если взглянешь сюда, я отметила все потенциальные возможности эксплуатации.

Когда появился кот, её рука уже двигалась к нему, и она отстранённо сняла его со страниц, переложив себе на колени. Это был тот же самый кот, чёрный с белым пятном; каждая книга была ассоциирована со своей уникальной кошкой, всегда одной и той же.

- Невозможно вынести магию из зоны, насколько нам сейчас известно, но их потенциально возможно использовать как базы производства, импортируя сырьё и экспортируя законченные продукты, изготовленные этой специфичной магией. Правда, это по большей части запрещено имперским законом, за парой исключений, и имперский закон - это то, на что мы можем наконец начать обращать внимание в ближайшем будущем.

Какое-то время мы говорили об этом, и в итоге я начал остывать, пульсирующий гнев и тошнота в итоге исчезли, пока мы фокусировались на имеющихся проблемах. На ланч у нас были сэндвичи, мой вклад в готовку, с кучей разных видов мяса, сыров и овощей, как мой батя делал. Амариллис заставила меня свою долю мяса сперва разогреть на сковороде, прежде чем класть его на сэндвич, из-за чего-то под названием "листерия". На мой взгляд, это было чрезмерной осторожностью, но я сделал как она сказала, чтобы не выслушивать лекцию о тонкостях ухода за здоровьем в период беременности.

Разговоры за обедом обычно были сосредоточены на чём-то кроме сюжетов, планов, и тренировок, хотя мы зачастую возвращались к этому по кругу. Амариллис немного поговорила о садоводстве, и семенах, которые мы можем достать из рюкзака, некоторые из которых позволят нам выращивать несвойственные Аэрбу растения. Меня немного беспокоило введение новых агрессивных видов, что привело к моему рассказу об одной из моих любимых партий настолки, в которой растения, собранные в забытой данже и проданные партией в другом плане послужили семенем приключения, когда растения неконтролируемо разрослись в своём новом доме.

- Итак - сказала Амариллис, когда обед приближался к окончанию и в разговоре возникла пауза. - Сколько времени, по твоему, тебе понадобится, чтобы оставить Тифф позади?

Я перестал жевать и взглянул на неё. Несколько вещей одновременно пришли мне на ум; во-первых, она ждала этого момента, чтобы задать этот вопрос, когда у неё будет лёгкая возможность отступить с наступлением личного времени; во-вторых, она, вероятно, думала об этом уже какое-то время, и в-третьих, её интерес в этом вопросе на самом деле не обо мне, а о ней. Сколько времени мне понадобится, чтобы оставить тебя позади?

- Я не знаю - сказал я, прожевав и проглотив. Почувствовал себя идиотом, что не заметил эту параллель раньше. - Возможно, в моём сердце всегда будет место для неё. Это не значит, что я не могу двигаться дальше, просто означает, что есть некий багаж в новых отношениях.

- Ясно - сказала Амариллис, лёгким и обыденным тоном. - Просто любопытствую.

Оглядываясь назад, это может быть тем моментом, когда она начала строить планы.

* * *

Утром нашего одиннадцатого дня вместе, Амариллис была в необычно радостном настроении. Она вызвалась приготовить полный английский завтрак, о котором определённо где-то прочитала. Готовка была вызовом, учитывая размер кухни и нехватку горячих поверхностей. Я впервые пробовал кровяную колбасу; не могу назвать себя поклонником.

- И какова причина хорошего настроения? - спросил я, поскольку её лёгкая улыбка и не думала увядать.

Амариллис помедлила, прожевала кусок бекона, и улыбнулась мне.

- Обещаешь сохранять спокойствие и расслабленность? - спросила она.

- Эм - сказал я. - Я даже не могу представить, что такое ты сделала в маленькой комнатке, где мы вместе пойманы, что требует такого заверения. - Я проглотил пищу. - Ты ещё не смотрела "Криминальное чтиво"?

- Оно в списке, но ещё не добралась - сказала Амариллис. - Возможно, сегодня посмотрим.

- В любом случае, возможно, моя естественная реакция будет не спокойной и расслабленной - сказал я. - Я могу обещать попытаться, но мы не контролируем свои эмоции на сто процентов.

Амариллис чуть кашлянула.

- Ну, тут такое дело - сказала она. - Я тратила какое-то время на изучение своей души, уверен, ты это заметил.

Ещё бы. Если не стараться это скрыть, транс души довольно очевиден.

Я замер.

- Что ты сделала?

Амариллис поджала губы.

- Оставила тебя позади - сказала она.

- Что... ты вошла в свою душу и изменила... что именно? - спросил я.

- Ты сказал, что постарайся сохранять спокойствие - сказала Амариллис.

- Угу - сказал я. - Извини.

Я вздохнул.

- Влезание в свою душу кажется очень скверной идеей, и больше того, - я помедлил - это насилие над собой.

Кажется, Амариллис обдумала эту мысль.

- Не согласна - сказала она. - Самомодификация - нерушимое право. Я использовала доступный мне инструмент, чтобы исправить имеющуюся проблему. Это не естественно, но естественный способ... кто знает, сколько времени бы на это ушло?

- Скажи, что именно ты сделала - сказал я, ощущая, как стынет кровь в жилах.

- Потребовалось нырнуть глубоко в социальный аспект души, но в итоге я смогла найти рычаг для романтического и сексуального влечения. Всё, что я сделала, это снизила оба в ничто. Я достаточно уверена, что это ограничено только тобой, и полностью обратимо.

Она нежно улыбнулась мне.

- Джун, ты не представляешь, какое это облегчение. Словно с меня снялось давление.

Она слегка помедлила.

- Я знаю, что в какой-то степени ты отвечаешь. Думаю, я могу показать тебе, где проводить изменение, если ты... если это не поможет решить вопрос с твоей стороны.

- Но это... это было частью тебя - сказал я. - Ты не можешь просто... душа возвращается в прежнее состояние, она стремится к тому, чем была, постоянно достичь того, что ты хочешь сделать...

- Ты говорил мне, что каждое утро снижаешь атрибут Повышения уровня - сказала Амариллис. - Временное решение, которое можно продолжать применять без существенной цены, фактически, является постоянным решением.

Она поджала губы.

- Я на самом деле не знала, как ты будешь реагировать, но не думала, что воспримешь так плохо. Я полагала, что ты будешь злиться из-за риска, связанного с внесением изменений, но - она остановилась. - Ты же знаешь, что я изучала Земную фармацевтику, верно? Процессы производства безумно впереди того, что мы можем сделать, но объём информации огромный, и с отсутствием регулирующих такие вещи законов в Империи мы можем сорвать огромный куш. Так что я почитала, и знаю, как оно на Земле. Существуют всяческие пилюли для контроля настроения и эмоциональной коррекции. Послеродовая депрессия - известное на Аэрбе состояние, мы называем его материнским неврозом, но наши методы лечения на десятилетия отстают от ваших.

Она скрестила руки.

- Ты то же самое будешь думать о приёме мной флуоксетина или сетралина, если у меня будет послеродовая депрессия?

- Ты подготовилась - сказал я, стараясь не звучать обвиняюще. - Дай подумать секундочку.

- Я закончила с завтраком - сказала Амариллис. - У меня есть дела, которые нужно делать.

- Я не хочу просто оставлять это - сказал я.

- Возможно, будет лучше, если у тебя будет время подумать - сказала Амариллис. - Ты прав в том, что я подошла к этому разговору подготовленной. Я думала о том, что ты можешь сказать, пока работала над исправлением себя, и после, когда ожидала затрагивания этой темы. Если твоя реакция - эмоциональная... Я не хочу, чтобы ты понял неправильно, или думал, что я о тебе плохо думаю, но если ты хотел, чтобы я была в тебя влюблена, если ты хотел постоянной безответной любви, и это источник твоего возражения, то тебе нужно понять, что у тебя нет оснований.

Я сглотнул и кивнул. От моего завтрака ещё что-то осталось, но я потерял аппетит. Амариллис прошла к своему столу и принялась изучать какие-то книги, предоставив уборку мне.

* * *

Позже той ночью, после дня, в который мы избегали друг друга, насколько это возможно в комнате на четыре сотни квадратных футов, мы продолжили наш разговор за обедом из жареного кролика с горошком. Амариллис была куда лучшим поваром, нежели я, что обычно отражалось в её выборе обеда. После того, как я взял на себя участие в готовке, она немного подняла уровень своей готовки, хотя я и не уверен, из-за того это, что она пыталась что-то доказать, или потому что у ней стало больше времени на приготовление обеда.

- Ладно - сказал я. - Думаю, я знаю, в чём моё возражение, помимо эгоистичного желания чтобы ты хотела меня, которое, если быть честным, в какой-то степени применимо.

Произнесение этого вслух немного уязвляло, но я подумал, что она воспримет дух честности, на который я был нацелен. Я не был уверен, что открыл бы это Фенн.

Амариллис кивнула.

- Я тоже хотела, чтобы ты меня хотел - сказала Амариллис. - Я стараюсь напоминать себе об этом, поскольку прямо сейчас это воспринимается идиотизмом или придурью, или обоим вместе.

- Я не собираюсь говорить, что это логично - сказал я. - На самом деле, даже могу сказать, что откровенно нелогично хотеть иметь сложную личную проблему в своей жизни, но тем не менее это то, что я чувствую.

- Потому что есть часть тебя, которая хочет меня, несмотря на твои отношения с Фенн - сказала Амариллис. - И это несмотря на факт, что у меня больше нет ни капли такого интереса к тебе. (пр. переводчика: я это уже писал, но... Гарем, блин, решает такие проблемы без нескольких глав соплей, страданий, и специализированной магии. Но, похоже, всё, что сейчас в Европе и США осталось от "христианской морали" - это отрицание полигамии... Прошу прощения за эту вставку, но очень уж раздражает это всё, вокруг чего накручено уже как минимум две главы. И особенно тупо это выглядит, когда знаешь отношение персонажей, и то, что я уже прочитал. Реалистично, да, но тупо. Женский любовный роман какой-то.)

- Необязательно было высказывать это так грубо - ответил я. Скрестил руки, затем почувствовал, что этот жест выглядит слишком защищающимся, и вернул как были. Я молча задался вопросом, будет ли когда-нибудь в моей жизни время без таких неловких моментов.

- Извини - сказала Амариллис. - Просто... возможно, мне стоит вернуть себя в то состояние, что было, прежде чем продолжать этот разговор. Возможно, так смогу лучше артикулировать моё решение, как оно ощущалось, когда я его приняла. Могу тебя заверить, что выбор в любом случае будет тот же.

- Ладно - сказал я. - Думаю, так будет лучше.

Ей понадобилось пятнадцать минут, и её кролик успел остыть, пока я ожидал. Я свой

обед быстро прикончил, пытаюсь подготовить аргумент, которым собираюсь воспользоваться. Насколько я смог разобраться, навык Дебаты в основном был направлен на структурированные дебаты, когда две стороны подготовились спорить с собранными и готовыми к применению фактами и фигурами. Это предположение основывалось в основном на статях, на которые завязан навык (KNO первичный, США вторичный), и толике сравнительного анализа того, как быстро он повышался, когда я пробовал разные методы его гринда. Я хотел бы, чтобы у меня были на руках факты фигуры, способные её убедить, но даже если положиться на Земные книги, я не думал, что у меня есть что-то, что меня поддержит.

- Готово - сказала Амариллис. Она выдохнула, что было похоже на вздох, и взглянула на свою остывшую еду, которую и принялась ковырять.

Я молча сидел и смотрел на неё, ожидая, пока она скажет свою часть. Я лишь примерно помнил, на чём мы закончили; прошло достаточно времени, чтобы мои мысли ушли в сторону.

- У меня была очень специфичная фантазия - сказала Амариллис. - Я выключаю свет, и ты проскальзываешь в постель со мной, и я спрашиваю, что ты по твоему делаешь, и тогда ты говоришь это - что ты совершил ошибку, что тебе нужно было выбрать меня. И я протестую, но я всё равно получаю удовольствие от ощущения твоего тела, прижимающегося к моему, наши лица в дюймах друг от друга, твой запах - ты знал, что мне нравится твой запах?

- Нет - тихо произнёс я.

- Это начиналось не как фантазия, это началось с моих размышлений о том, что я сделала бы, если бы ты попробовал что-то такое, и каким-то образом вышло из-под контроля - сказала Амариллис.

Я воздержался от того, чтобы сказать ей, что у меня был такой же опыт. Где-то на задворках разума мне было весело из-за того, что два человека беспокоятся, что недостаточно сильны, чтобы сопротивляться другому, и оба фантазируют о том, что другой приходит к ним. Впрочем, на самом деле это не особо забавно.

- Я убедила себя, что мне, вероятно, нравятся поцелуи - сказала Амариллис. - Это то, до чего доходят мои фантазии, просто чувство твоих рук на моих, и твоих губ на моих, когда мы разделяем эти узы, временно забыв о любых разделяющих нас барьерах. - Она нахмурилась. - И секс, я представляла, что ты будешь медленным и терпеливым, нежным и уступчивым, и каким-то образом пробудишь что-то во мне, и я буду исправлена.

- Это не так работает - сказал я. - Это... Мужская фантазия.

- Но это может быть верно для меня, если я была предназначена для тебя - сказала Амариллис. Она смотрела на меня пронзительными синими глазами, словно хотела верить в то, что произносимое ей - правда. Мне было из-за этого некомфортно, так же, как некомфортно было, когда Фенн позволила мне свободно вмешаться в её душу. Я хотел, чтобы Амариллис

была сама собой; это было одним из основного, что мне в ней нравилось.

Я даже не мог сказать "нет, очевидно ты не будешь исключением общего правила", поскольку наше существование настолько странное, что приходится принимать возможность подобных вещей. И если она была предназначена для меня, то и я, очевидно, был предназначен для неё? И мы не можем быть настроены друг на друга? Было настолько безумно думать, что я был буквально единственной персоной во всём сущем, кто может вызвать у неё похоть или довести её до оргазма, когда в игре участвуют богоподобные силы, которые могут быть достаточно извращенцами, чтобы воплотить такое?

- Это ужасно - сказала Амариллис. Она закрыла глаза. - Эти чувства, мешающие делать работу, из-за которых отвлекает тот факт, что мы находимся с тобой в одной комнате, не могу спать без заклинания, поскольку иначе буду ворочаться всю ночь.

Она открыла глаза и взглянула на меня.

- Могло бы быть другое дело, если бы мы могли ответить друг другу, но мы не можем.

- Угу - сказал я. - Мы реально не лучший вариант вместе.

- Это чушь конская - сказала Амариллис. - У нас есть свои точки трения, я знаю это, но даже за то короткое время, что мы знакомы, мы неплохо сошлись. Мы бы дополняли друг друга, помогали друг другу, говорили и слушали. Единственная причина, почему мы вообще притворяемся, что у нас ничего не вышло бы, это потому, что было бы проще, будь это правдой. Мы были бы потрясающей парой. И если бы ты не смог меня исправить, если бы моя плоть всё ещё не испытывала желания, я уверена, что смогла бы войти в свою душу и исправить себя таким способом, пока я не хотела бы этого так же, как и ты.

- Амариллис - начал я, но не знал, что сказать. Я не был уверен, что она права насчёт того, как выглядели бы наши гипотетические отношения. У меня начинало складываться впечатление, что её чувства ко мне были сильнее, чем мои к ней, что немного разбивало сердце. Была во мне эта часть, что пробуждалась при зрелище девы в беде, и она говорила мне, что вполне в моих силах убрать всю эту её сердечную боль... но я не собирался позволять таким мыслям мной управлять.

- Ладно - сказал я. - Если ты хочешь лучший аргумент, что на мой взгляд у меня сейчас есть, так это то, что что бы ты ни чувствовала ко мне, это выражение тебя, часть того, кто ты есть. Нечто вроде послеродовой депрессии таковым не является, это просто результат затопления гормонами, неправильного поведения химикатов в твоём мозге, и я знаю, что это вопрос определений, но... нельзя просто взять и так вот переправить эссенциальные части себя, изменять то, что составляет ядро твоего существа.

Выражение лица Амариллис упало, а затем превратилось в нечто вроде отвращения.

- Джунипер, ты один из моих самых близких... моих единственных друзей, но что бы ни было между нами, это не эссенциально. Я выбираю не позволять этому определять меня.

Она закрыла глаза, и через несколько секунд её лицо приняло расслабленное выражение того, кто погружен в транс души.

Я встал из-за стола и взобрался на верхнюю койку, где была моя постель. Я чувствовал, что этого следовало ожидать. Данжн Мастер говорил мне про изменение души Амариллис. На тот момент я не обратил на это особого внимания, принял просто за поддевание меня демонстрацией решения, на которое он знал, что я не пойду, но в ретроспективе это могло быть намёком на грядущее. Я задался вопросом о том, насколько далеко наперёд я мог бы сделать предсказание, будь я умнее - если бы система не ограничивала мой потенциал, поскольку хотела, чтобы я сохранял более-менее ту же личность.

Какое-то время я потратил на размышления, и на злость на разных персон, включая себя, пока в итоге одинокое сидение в постели не стало таким скучным, что я откинул занавес и спустился.

Амариллис убрала стол и кресла, и подготовила диванчик для просмотра фильма. Она сидела с руками на коленях, глядя на стену, где будет воспроизводиться фильм.

- Я не была уверена, что ты ко мне присоединишься - сказала Амариллис. - Я намного предпочитаю смотреть фильмы с тобой просмотру в одиночку.

- Потому что я хорошая компания, или потому, что могу объяснять вещи? - спросил я.

- Оба - сказала Амариллис. - Сегодня у нас "Монти Пайтон и Святой Грааль".

- О, клёво - сказал я. - Думаю, я стану где-то процента на три понятнее после того, как его посмотришь.

- Я была в настроении для чего-то лёгкого - сказала Амариллис. - Это подходит под этот критерий?

- Эм, ну, да - сказал я. - Там порядочно смертей и всякого такого, но всё это просто для смеха. Я думаю, тебе понравится.

Я присоединился к ней на диванчике. Я был в курсе, что сейчас она чуждая личность, из которой удалено нечто, и из наших отношений, но она делала усилие, чтобы быть друзьями, и если я не могу изменить мнение об отношении к своей душе, то по крайней мере последую этому её примеру.

Амариллис протянула руку.

- Друзья? - спросила она.

- Друзья - ответил я, пожимая её руку и стараясь не думать слишком напряжённо о том, что она сделала.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1470545>